

...И ПРЕВРАЩАЕТ СВИНЕЦ

В ЗОЛОТО

ДИТЯ ЗИМЫ, А НРАВ ГОРЯЧИЙ

Так уж случилось, что декабрь для стана «2500» горячей прокатки — месяц судьбоносный. Родился он в первый месяц зимы 38 лет назад, и три года спустя именно накануне новогодних праздников здесь вступали в строй агрегаты резки.

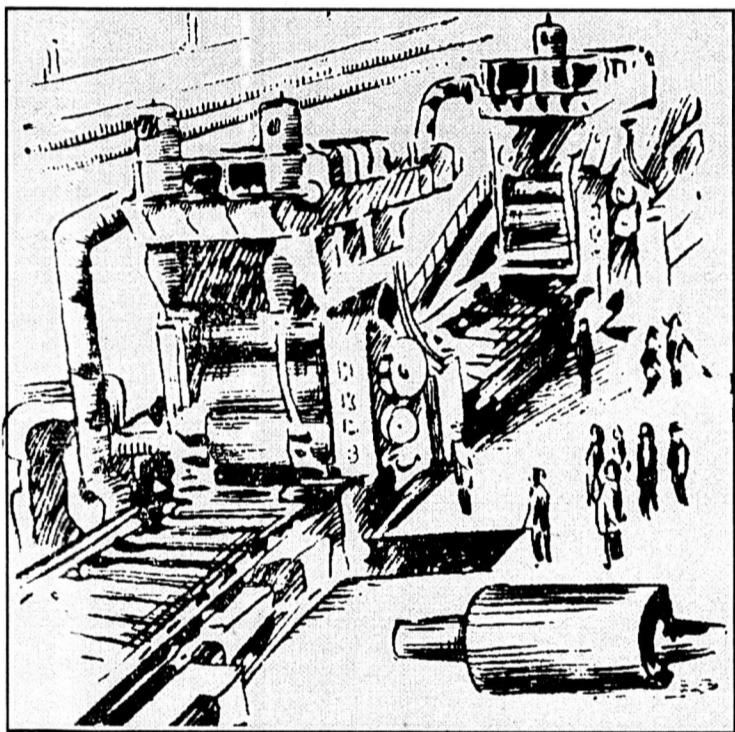
В нынешнем декабре положено начало второму рождению стана. Одно слово: дитя декабря. Значит, как утверждает гороскоп (правда, человеческий), предначертано этой горячей машине всю жизнь «быть рабочей пчелой, не знающей усталости, решающей проблемы с завидным упорством, пока не превратит свинец в золото».

Но даже несмотря на зимнее происхождение, у стана «2500» из четвертого листопрокатного — в отличие от его меньшего брата из соседнего цеха — нрав горячий. Каждый новый слаб он принимает в свои железные лапы, недовольно шипя и фыркая паром. Слово нехотя берет раскаленную пластину в оборот, жмет ее и давит мощью всех своих многочисленных валков. После столь «нежной» встречи слиток худеет, бледнеет, а потом и вовсе истончается до считанных миллиметров. Такой лист и в строительстве сгодится, и для моторостроения будет в самый раз, и под штамповку, гибку, сварку пойдет... И так из года в год, из десятилетия в десятилетие превращает стан «свинец в золото»: стальные полуфабрикаты — в готовый продукт.

«А С ПРОШЛЫМ МЫ СИЛЬНЕЕ»

В свои 38 он уже не выглядит мужчиной в самом расцвете сил — изработался. Вроде, и на отдых идти вроде срок не подошел, да молодежь на пятки наступают. Вон какой молодец заступил на смену — стан «2000». И тоже горячий. Куда с таким тягаться? Впрочем, вовсе не в конкуренции дело. И ему — «две тысячи пятисотому» — под силу многое, да вот возможности не всегда есть. А без работы не только у человека — у агрегата «мышцы» дряхлеют. Если в прежние годы слэбы подкатывались к той же черновой клети с интервалом в четыре секунды, то теперь и минуту, и две приходится ждать очередного «гостя». А бываю и вовсе смены простоя: слэбов не хватает. Раньше одновременно пять-шесть методических печей подогревали стальные шутки — теперь и двумя управляют. Такой черепаший темп не устраивает технологов, обслуживающих агрегат.

«Спросите у любого вальцовщика, оператора стана «2500», какое сейчас у него самое большое желание? И он вам ответит: хочется

Черновые клети стана «2500». Рисунок Л. Шибановой. «Магнитогорский рабочий», 9 декабря 1960 года.

скорее приступить к настоящей работе, в полную силу катать, катать, катать широкий лист. Все прокатчики готовы к этому». Не правда ли, актуальные строчки? Но написаны они не вчера, а почти сорок лет назад, когда первый стан-богатер Магнитки только-только начинал наращивать мощности. Вот как вспоминает об этом времени ветеран цеха вальцовщик Николай Васильевич Глазков:

— День пуска стана помню как сейчас. Я тогда тоже вальцовщиком был. К рабочему месту не пробиться — гостей полно цех. На всех колоннах висят журналисты. Пропустили через чистовую клеть первую шутку. Вокруг шум, восторг. Мы и сами этому событию безмерно радовались. Если честно, еще до официального открытия стана уже прокатывали металл через черновые клети, но набело — это, действительно, было впервые. Ну а потом начались будни, многое не получалось. По-человечески заработали только в феврале-марте. Нам и «сало» подвешивали, чтобы быстрее раскатались. Начинали буквально с сотни тонн в смену, а потом, уже к девяностым годам, за восемь часов и без «сала» давали до пяти с половиной тысяч тонн проката...

И сегодня, листая подшивки заводской газеты сорокалетней давности, ощущаешь пульсацию того, без преувеличения, грандиозного периода в жизни четвертого про-

катного цеха. И даже принимая во внимание особую помпезность того времени, веришь: люди действительно рвались в бой.

Вот еще одно из свидетельств — заметка в «Магнитогорском металле» за подписью старшего вальцовщика стана «2500» С. Леонтьева: «Это механизм, равного которому не найти в Европе. Оборудование для него изготавливали 150 предприятий страны. Каждый день в адрес стана прибывали детали, узлы, механизмы из Харькова, Ленинграда, Москвы, Ново-Краматорска, Чехословакии и др. Стан будет давать широкий лист, который так необходим нашим предприятиям, изготавливающим трубы для газовой, нефтяной промышленности. Отсюда же пойдет автотранспортный лист, в котором нуждаются тракторные и автомобильные заводы. Ведь тогда при изготовлении кузовов им придется чуть ли не полностью отка-

заться от сварочных работ...

Спрашивают, что же особенно поражает, когда впервые попадаешь на новый широкополосный стан? По-моему, габариты, объемы отдельных деталей, клетей. Взять хотя бы рабочие валки, по диаметру — они на 200 мм больше, чем валки стана «1450» в ЛПЦ-1. То же самое с опорными валками, только их объем еще значительнее...

Каждый день — это для нас целый этап. Сегодня, скажем, все заняты тем, как прошло апробирование черновой группы, на следующий день очередь дошла до чистовых клетей. Там вдруг возникли какие-то затруднения на моталке — все силы брошены туда. Но все ближе и ближе заветный рубеж, когда предполагается пропустить первую полосу через клети стана».

За неровным еще дыханием нового агрегата наблюдал весь комбинат. Не случайно еженедельно в заводской многотиражке выходили специальные странички, рассказывающие об освоении станогиганта. 30 декабря через газету держал отчет старший вальцовщик четвертой бригады В. Иванников: «Оборудование стана мы знаем уже довольно неплохо. Но надо еще и еще учиться, изучать стан, чтоб работать четко, без перебоев. Позавчера у нас прошли экзамены на звания вальцовщиков и операторов. Много было волнений, ведь никому из нас до этого не приходилось работать на таком гигантском уникальном стане. Наша бригада сейчас старается догнать вырвавшуюся вперед первую бригаду. И мы их, несомненно, догоним».

И вот 23 декабря начальник смены В. Судья доложил о сменном рекорде: 264 тонны листа...

Вроде, все уже в прошлом. Но прошлое это и сегодня греет цеховиков. Оттого здесь так бережно хранят мемориальные доски, запечатлевшие самые памятные моменты жизни стана «2500»: «1978 г. — почетное право прокатать 250-миллионную тонну проката ММК», «1979 г. — присвоено звание лауреата премии Г.И. Носова», «1981 г. — победитель Всеююзного соревнования среди прокатных цехов МЧМ», «1982 г. — право прокатать 300-миллионную тонну проката ММК».

ОСИЛИТ ДОРОГУ ИДУЩИЙ

— Обидно за цех, за стан, у которого такая славная история, — это уже мнение нынешнего исполняющего обязанности начальника стана «2500» горячей прокатки Валерия Дмитриевича Яхонтова. — Сегодня остается жить только надеждами. Работаем на подхвате, на остатках металла, который не востребован десятком листопрокатных.

Впрочем, неверно думать, что прокатчики ЛПЦ-4 относятся к своим коллегам из молодого цеха с неприязнью или завистью. Добрую половину технологов десятого «листа» они знают по совместной работе. Вот и бывший наставник В. Яхонтова Николай Григорьевич Щеголев работает нынче старшим вальцовщиком на стане «2000», и один из лучших операторов Анатолий Афонский туда ушел. В принципе, любой мог при желании сменить место работы. И было немало охотников поработать на совре-

4 традиционно считали стартовой площадкой для руководящих кадров комбината, — то сейчас к клетям приходят в основном выпускники профучилищ. А с ними, понятно, забот больше.

Внешне здесь все, вроде, осталось по-прежнему: двигатели гудят, операторы держат контроллеры. Да только все уже иначе. Взять хотя бы склад слэбов, откуда, собственно, и начинается стан. Раньше могучие краны подвозили сюда слэбы. Нынче уже тележки, так называемые хлебовозки, без труда справляются с тем небольшим количеством подката, который поступает со слэбинга.

С первого поста, который сиротливо прижался к самой крайней нагревательной печи, не шатко-не валко слэбы направляются по ролямгангам к огнедышащим чревам. Здесь начинаются владения оператора второго поста. Это он следит за равномерной загрузкой печей, за тем, чтобы слэбы легли в них ровным рядом. Сегодня за работой методических наблюдает оператор В.А. Черемных. Как говорит Валентин Яковлевич, в четвертом цехе он начал работать, когда и цеха-то не было. Работу свою считает очень важной и ответственной. По мнению сослуживцев, может посадить металл в печь даже с закрытыми глазами.

Проходя мимо маленьких окон печей, не могла не удержаться от соблазна заглянуть внутрь — благо и очки у нагревательщиков нашлись. Возможно, красотой пекло в 1300 градусов и не назавешь, но увиденное впечатляет — слэбы, еще совсем недавно синие-черные, через три часа превращаются в розовые, почти прозрачные пластины. Вот за тем из них, который как раз в эту минуту под звуки сигнализации выпал на выдаче, и последовали мы вместе с начальником смены Сергеем Степановичем Нижником на четвертый операторский пост. Точнее, каждый из нас пошел своим путем: слэб — по звенящим ролямгангам, мы — по крутым мостикам.

Когда «штука» пройдет через черновые клети, за которыми нынче следит старший вальцовщик Сергей Степанович Ракицкий, она похудеет не на один десяток миллиметров, подрастет в длину и градусов на 300 потеряет свой выпл. Ракицкий и его коллеги при помощи гидрослива заодно очистят металл от накопившейся в печи окислы. И буквально через пару секунд отправят уже не слэб, но еще и не лист дальше, на пятый пост.

Здесь его с нетерпением поджидает другой старший вальцовщик — Александр Красильников, прокатчик от бога. Не случайно ему, одному из немногих на стане, присвоен самый высокий, седьмой квалификационный разряд.

Но именно отсюда, с пятого поста, проследить путь нашего слэба и вовсе невозможно: ролямганги набирают обороты, и оставшиеся несколько сот метров металл проходит со стремительной скоростью. А уж потом, после моталок, поди разбери, какая из бывших штук превратилась в толстый рулон. По пути следования в него вложили свой труд и Борис Васильевич Ботвинкин, и уже знакомый нам ветеран цеха Николай Васильевич Глазков, и еще по меньшей мере два десятка их коллег.

Спросите, к чему весь этот технологический экскурс по хорошо всем знакомому стану? Да затем, чтобы убедиться: стан жив. Ему бы, конечно, шпинделей да бронзовых вкладышей, валков да подшипников в достатке — и вовсе исправилось бы пошатнувшееся здоровье ветерана. И люди, работающие здесь, взбодрились бы, встряхнулись. Ведь не дело это, когда вальцовщиков и других специалистов вынуждены отправлять на очистку вагонов — лишь бы чем заняться.

... Новый декабрь принес надежду: предстоит реконструкция «2500-го». Уже через восемь-девять месяцев средний и толстый горячекатаный прокат пойдет на нужды трубостроителей. Значит, будет работа, зарплата... Значит, «не замерзнут» печи стана, не «разленятся» механизмы.

— Нет, рановато нас отправлять на пенсию, мы еще повоюем. Силушка еще есть, — утверждает ветеран ЛПЦ-4 Н.В. Глазков.

И в это хочется верить. Не случайно главное предназначение «детей декабря» — даже свинец превращать в золото.

Т. АРСЕВА.

